

Е Цзымо быстрым движением подхватил его и, словно с легкой досадой, вздохнул:

— Слабо пьешь, да?

У Тань Мяо, разум которого еще был окутан туманом, от этих слов тут же проснулся дух противоречия.

— К-кто это сказал? — пробормотал он, оттолкнул Е Цзымо и направился к выходу.

Тот даже не успел его остановить и лишь с ужасом наблюдал, как Тань Мяо, шатаясь, выбежал наружу, а затем...

— Ой.

— Бабах.

— Бах!

Е Цзымо поспешил следом и увидел в углу растерянного официанта и совершенно ошеломленного Тань Мяо.

Тань Мяо едва держался на ногах. Е Цзымо поспешил к нему, обхватил рукой талию, тихо извинился перед официантом и записал расходы на свой счет.

Влияние алкоголя снова дало о себе знать. Тань Мяо обмяк и, прислонившись к нему, пробормотал:

— Голова болит...

Е Цзымо взглянул на него: грудь куртки была залита коктейлем, и от парня исходил сладкий запах напитка.

— Ты в порядке? — тихо спросил Е Цзымо.

— Да, я в порядке, — кивнул Тань Мяо.

И тело его тут же поползло вниз.

Е Цзымо вздохнул, крепче держа его под руку, и повел к его друзьям.

— Он, кажется, пьян, да и одежда испачкана, — спокойно произнес Е Цзымо.

Аура этого человека была настолько сильной, что Цзи Боянь невольно вскочил:

— Тогда мы его отведем домой...

Тань Мяо вдруг словно очнулся и закричал:

— Я не хочу домой!

Он попытался вернуться за выпивкой. Е Цзымо крепко удержал его и с некоторой безнадежностью сказал:

— Так можно легко простудиться. И если вы не против, у меня в этом доме съемная квартира. Могу отвести его переодеться и протрезветь.

Трое переглянулись и пришли к согласию.

— Тогда займись этим.

Чего тут переживать?

Е Цзымо кивнул и уже хотел уйти, но Тань Мяо, изо всех сил цепляясь за стол, схватил лежащую там куклу:

— Это мое!

— Хорошо, хорошо, твое, твое, — успокоил его Е Цзымо.

Он потащил шатающегося Тань Мяо из бара. Вскоре они вошли в жилой комплекс, сели в лифт и нажали двенадцатый этаж.

Придя на место, Е Цзымо одной рукой набрал код, открыл дверь и свет, ввел Тань Мяо внутрь и усадил на диван.

Стоило ему разжать руки, как Тань Мяо мягко плюхнулся, утонув в мягких подушках.

Е Цзымо присел на корточки:

— Эй, проснись, сними куртку.

Тань Мяо смутно промычал, но послушно стянул куртку.

Е Цзымо улыбнулся, принял одежду, на секунду задумался, отложил её в сторону, а потом накрыл Тань Мяо пледом.

Сжимая в руках куклу, Тань Мяо тихо свернулся калачиком.

Е Цзымо направился на кухню. Но так как он здесь практически не жил, в холодильнике было пусто. Ему пришлось вскипятить чайник, налить воду в термос и отнести в гостиную. Он налил стакан воды, чтобы напоить Тань Мяо.

Кожа Тань Мяо и так была белой, но сейчас под воздействием алкоголя она стала еще прозрачнее и белее, зато губы, напротив, налились ярко-красным цветом, а уголки губ слегка приподнялись. Контраст был настолько ярким, что напоминал живую картину.

Е Цзымо несколько секунд смотрел на его губы, адамово яблоко дернулось, и он легонько толкнул парня:

— Вставай, выпей воды перед сном.

Тань Мяо несколько секунд мычал, потом открыл глаза, взял стакан и залпом выпил воду.

Но ненадолго спустя его глаза широко распахнулись, он вскочил и бросился в ванную.

Е Цзымо поспешил к двери:

— Ты как?

Ответа не последовало, но изнутри донесся звук рвоты. Е Цзымо нахмурился, раздумывая, не

сбежать ли за лекарством, как раздался смыв воды, и Тань Мяо, вытирая рот, вышел.

Е Цзымо отметил, что взгляд его стал гораздо яснее.

Как и ожидалось.

В глазах Тань Мяо читалось раскаяние:

— Прости, я, кажется, напился.

— Ты уже протрезвел? — поднял бровь Е Цзымо.

— Да.

— Уверен?

Тань Мяо смущенно почесал затылок:

— Только что доставил тебе столько хлопот. Я такой, стоит выпить — сразу пьянею, но если вырву, сразу проходит. Так уже несколько лет. Думал, стало лучше, поэтому и решился пойти в бар, но... прости.

Он сложил руки ладонями вместе — выглядел вполне трезвым.

Е Цзымо тихо выдохнул, и в груди вдруг промелькнуло сожаление.

Теперь у Тань Мяо не было причин оставаться у него дома, но его куртка была непригодна для носки. В итоге Е Цзымо дал ему одну из своих.

Так как Тань Мяо хотел вернуться к Цзи Бояню, Е Цзымо предложил оставить его куртку у себя на время, чтобы забрать её позже.

Тань Мяо тысячу раз поблагодарил, а Е Цзымо подумал, что теперь у него будет повод снова позвать его в гости.

Тань Мяо вышел, закутанный в куртку Е Цзымо, от которой исходил свежий запах стирального порошка.

Он вдыхал этот запах, и сердце предательски колотилось.

А Е Цзымо, когда тот ушел, заметил, что кукла Тань Мяо осталась на диване. Он подумал и положил её у изголовья своей кровати, с облегчением отметив одну вещь.

Хорошо, что Тань Мяо не спросил, почему он оказался в том баре. Иначе он бы не знал, как объяснить свое поведение, похожее на поведение stalkера.

Только...

Е Цзымо вздохнул.

Он уже понял свои чувства, но такие вещи трудно произнести вслух.

Вернувшись из бара, четверо легли в общежитии и проспали до самого вечера.

Ся Цин и Линь Цань снова собрались и ушли, а Цзи Боянь и Тань Мяо, зевая, пошли поесть, а

потом занялись своими делами.

Тань Мяо сел на стул, нажал кнопку включения. Мозг, заржавевший от алкоголя и бессонной ночи, медленно начал работать, постепенно восстанавливая в памяти события прошлого вечера.

Тань Мяо резко обернулся, посмотрел на куртку, которую утром небрежно бросил в сторону, поспешно подошел, взял её, отряхнул и повесил на балкон, решив постирать и вернуть Е Цзымо.

Он оглянулся и убедился, что Цзи Боянь лежит на кровати, не обращая на него внимания, затем опять оглянулся, как вор, приблизился к куртке и несколько раз потерся об неё лицом, после чего украдкой вернулся на свое место.

Как раз компьютер включился. И хотя время еще не подошло, Тань Мяо открыл стрим.

Зрители начали подтягиваться один за другим.

— Доброе утро, Сяомяо!

— Ты наконец вернулся! Один день без тебя — как три года! Два дня — девять!

Тань Мяо смеялся, приветствуя зрителей в чате, и как раз включал I wanna fina an answer, когда всплыло сообщение в QQ.

Это был ZM, который был модератором группы «Боишься смерти — не мужик» и стримов Тань Сяомяо. Он спросил:

— Сегодня так рано?

Тань Сяомяо напечатал:

— Ага [улыбается].

Е Цзымо нахмурился. Фразу «почему бы тебе не отдохнуть еще подольше» он набрал, но стер.

Еще не время.

Тань Мяо уже запустил игру. Е Цзымо, наблюдая за непрерывным потоком сообщений в чате, продолжил работу на другом компьютере, и на его лице невольно появилась мягкая улыбка.

Сначала Тань Мяо, еще не совсем очнувшись, плохо управлялся и умирал много раз, но через какое-то время вошел в раж и, спотыкаясь, умирая и воскресая, добрался до босса.

Потратив около получаса на победу над боссом и под аккомпанемент сообщений вроде «Аааа, уже вижу финал!», «Так жду!», множество глаз устремилось на экран.

После исчезновения босса в правом верхнем углу появился звероухий человечек. Главный герой, находящийся в центре экрана, пошел по золотой линии к нему.

Тань Мяо затаил дыхание, боясь, что вдруг что-то появится и человечек упадет.

Его до смерти напугали проделки Мастера Чернил...

Но ничего не произошло, и человечек снова плавно дошел до правого верхнего угла.

Над головами звероухого человечка и главного героя один за другим всплыли пузырьки с забавными фразами на английском.

— Who are you?

— Guess!

Авторская реплика:

Не знаю, как у других, но у меня, когда я пью, лицо не краснеет, а становится бледным... И губы тоже, становятся очень ярко-красными...

<http://bllate.org/book/16797/1564240>